

“Если бы ты не слила документы, почему граф Ригельхофф решил купить только перечисленные в них предметы? Я боялся этого, и именно поэтому я попросил тебя прикоснуться к поддельным документам!”

Другими словами, они мне не доверяли, поэтому заставили меня подготовить поддельные документы, и я попала прямо в их ловушку и слила их графу Ригельхоффу.

Я снова была ошарашена.

Я не сливала документы.

Я даже отправила графу ответное письмо, в котором просила его остановиться.

“Я никогда не сливала эти документы”.

“Ха-ха! Ты такая храбрая! Так как же, по-твоему, это произошло? Как документы, которые могла видеть только ты, попали в руки графа Ригельхоффа?”

“Это были документы, которые могла видеть не только я, ваше превосходительство”.

“Что?”

В моем животе образовался узел.

Я чувствовала, что вот-вот упаду перед ними, точно так же, как это сделала оригинальная Эдит.

Но... но что еще я могла сделать, кроме как отстаивать свою правоту?

“Как ваше превосходительство и сказали, герцогиня и мисс Лизе видели эти документы, и, должно быть, есть другие люди, например те, кто их изготовил”.

“Все они члены моей семьи”.

“Я тоже. Мое имя на бумаге больше не Эдит Ригельхофф. И это вы, ваше превосходительство, поставили свою печать на бумаге в качестве свидетеля жениха”.

“Ты пытаешься играть со мной словами?”

“Как зовут мисс Лизе? Лизе Людвиг?”

Мой провокационный вопрос, казалось, заморозил воздух в офисе.

“Ты что... пытаешься свалить вину на Лизе?”

“Кто видел, что это я слила документы? Граф Ригельхофф знал содержание документов, которые я просматривала, и только один этот факт делает меня виновной?”

Я была на грани слез.

Эти люди обращались со мной как с дурой. Или, может быть, как со шпионкой-идiotкой?

“Я повторяю, герцогиня знает, что я организовала эти документы, мисс Лизе знает это. И я знаю, что если бы что-то подобное произошло, я была бы первой, кого заподозрили, верно?”

Впервые рот герцога закрылся.

Да, он считал меня дурой, до которой ему не должно быть дела.

“Если вы мне ни в малейшей степени не доверяли, вам не следовало поручать мне такую работу!”

И все же я знаю, почему они дали мне эту работу.

“Вы намеренно сделали это... в надежде получить доказательства того, что я слила документы, чтобы вы могли оказать давление на графа Ригельхоффа, не так ли?”

На самом деле именно это и произошло в оригинальной истории.

Эдит, не подозревая, что документ поддельный, получив инсайдерскую информацию от Людвигов, отправила ее своему отцу. За это Эдит получила испытательный срок.

Конечно, поскольку это была подделка, Людвиги не пострадали от каких-либо последствий, а у Ригельхоффов осталась куча ненужных вещей.

Но я этого не сделала.

Как, черт возьми, документ попал к Ригельхофам?

Я упомянул имя Лизе в гневе, но у нее не было причин так поступать.

‘В конце концов, я не могу пойти против течения оригинальной истории, да?’

Я почувствовала, как укрепляется моя тревожная догадка.

И я чувствовала безнадежность.

‘Что бы я ни делала, я не могу избежать финала, где Киллиан обезглавливает меня?’

Если это то, что нужно, чтобы обладать персонажем, я бы предпочла этого не делать.

Я бы предпочла, чтобы моя жизнь закончилась тем, что я упаду с лестницы и умру!

Я пыталась сдержать слезы, но они не останавливались.

Если я заплачу, мне сделают выговор только за то, что я идиотка...

“Хм, ты уверена, что не делала этого?” - спросил герцог на удивление мягким голосом.

Я просто кивнула.

“Если вы так уверены, что это сделала я, просто перережьте мне горло. Разве я не говорила вам раньше, что поставлю на карту свою честь и свою жизнь?”

Я была так зла, что у меня даже не было сил кричать.

Я действительно хотела, чтобы он просто аккуратно перерезал мне горло.

“Ты говоришь бездумно”.

Внезапно вмешался Киллиан. Он посмотрел на меня с презрением и стиснул зубы.

Затем Клифф обратился к герцогу спокойным голосом: "Отец, тебе не кажется, что было бы неплохо продолжить расследование? Но, конечно... нам нужно не дать подозреваемому выйти из дома".

Герцог тяжело кивнул, как будто ему не хотелось обвинять меня в том, что я виновата.

"Эдит пока находится на испытательном сроке. Если вы действительно невиновны, дождитесь, когда откроется правда".

И с этими словами меня "отвели" обратно в мою комнату.

Киллиан, который сам сопровождал меня, заставил Анну и рыцаря подождать снаружи, затем закрыл дверь.

Затем, не ослабляя хватки на моем предплечье, он прижал меня к стене.

"Ты с ума сошла?"

"Хотела бы я".

"Ты думаешь, я шучу?!"

Он уставился на меня так, словно хотел проглотить.

"Ты знаешь, какое прозвище было у герцога Акселя Людвига на поле боя? Это было "гильотина без предупреждения". И ты говорила о том, чтобы тебе перерезали горло на глазах у такого человека?"

Чертовски подходящее прозвище. Нет, но какое это имеет значение сейчас?

Я нахмурила брови, а Киллиан стиснул зубы, едва сдерживая свой гнев.

"Я очень хорошо знаю, что у тебя много мужества, но не смей говорить о смерти. Потому что убежать при помощи смерти трусливо".

"Итак... тебя больше разозлило то, что я просила герцога перерезать мне горло, так?"

"Если ты виновна, ты будешь наказана. Если нет, правда выйдет наружу".

Он, должно быть, думал, что я хочу покончить с собой, чтобы защитить графа Ригельхоффа.

Я не смогла удержаться от смеха над абсурдностью всего этого.

Мне показалось, что я разговариваю со стеной.

"Ну, как бы ни было сильно твое недоверие, я больше не доверяю тебе, потому что думаю, что ты собираешься каким-то образом выставить меня виновной".

"Что?"

"Вы те, кто дал мне в руки поддельный документ. Вы те, кто сообщили мне, что граф Ригельхофф действовал в соответствии с ним. Вы те, кто проведет расследование и вынесет"

приговор, а я просто запрусь в своей комнате и должна буду принять ваш вердикт”.

Высокомерный человек, который верил, что герцог Людвиг непогрешим, нахмурился, как будто был недоволен.

Но он не был глупым человеком, и его голова, казалось, достаточно закружилась, чтобы переосмыслить ситуацию.

Он уставился на меня сверху вниз, стиснув челюсти, затем едва приоткрыл рот, чтобы что-то пробормотать: “Клянусь вам честью, что я никогда не буду пристрастен к этому расследованию и по ходу дела дам вам знать, как оно проходит”.

Я не знаю, что он чувствует. На самом деле, мне сейчас все равно.

“Делай, что хочешь. О, и, кстати, ты знаешь о том, что нельзя быть пристрастным...”

Когда он нахмурился, я спросила с чувством опустошения: “Если я и Лизе окажемся под подозрением одновременно, ты уверен, что не будешь пристрастен?”

Его челюсти сжались.

Я вырвала свое предплечье из его ослабевшей хватки.

“Вот что значит не быть пристрастным, Киллиан, и вот почему я тебе не доверяю”.

Он пытался что-то сказать, но я не хотела ничего слышать.

“Я устала. Возвращайся”.

С этими словами я направилась в свою раздевалку.

Ни разу не оглянувшись на него.

“Ты говоришь, что убегать через смерть трусливо? Ты хоть представляешь, каково это - быть тем, кто даже думает об этом?”

Запершись в своей комнате, я прокручивала в голове слова Киллиана, подпитывая свой гнев.

Казалось, он думал, что я пытаюсь защищать честь своей семьи до самой смерти, но я просто пыталась отстоять свою невиновность в ситуации, когда никто другой мне бы не поверил.

“Ты подлый парень. Думаешь, быть красивым, подтянутым и сексуальным - это все? Тц. От одной мысли об этом мне хочется увидеть тебя снова, придурок!”

Я ненавижу этот мир! Я хочу ненавидеть Киллиана, но не могу, когда думаю о его лице и теле.

Кто сказал, что брак, основанный на внешности, не продержится три года? Нет, это неправда. Я могу оставаться замужем 15 лет и все равно находить его красивым. Даже когда мы ссоримся, я могу смотреть на его лицо, и это успокаивает мой гнев.

Никогда не думала, что доживу до того дня, когда пойму интернет-истории, в которых говорится: “Красивый - лучший”.

Но в этой ситуации, когда мой красивый муж не намерен меня успокаивать, естественно испытывать гнев и расстройство.

“Ха... ты можешь сколько угодно называть меня трусихой, но я бы все равно хотела умереть, потому что, если это то, чего ты хочешь, почему я должна страдать?”

В отчаянии я ударила кулаком по подушке, тяжело вздохнула и потерла лицо обеими руками.

Эта жизнь отстой, но моя предыдущая жизнь была хуже этой.

Я всегда была на мели, у меня был брат, который приходил и крал мои деньги при любой возможности, тело, которое все время болело, бывший парень, который изменял мне или игнорировал данные мне обещания, и коллеги, которые смотрели на меня свысока, хлопая по спине...

За 29 лет, что я прожила, я задаюсь вопросом, задумывалась ли я когда-нибудь о смерти. Но есть одно воспоминание из моей прошлой жизни, которое заставляет меня никогда не думать о самоубийстве.

Это было, когда я делила больничную палату с другой пациенткой с лейкемией моего возраста.

“*Всхлип*, *всхлип* ... *всхлип* ...”

В тот день, когда я узнала, что костный мозг моего брата подходит мне, я лежала одна в постели и рыдала.

Это было не от радости.

“О, нет, это будет чертовски больно! Просто иди к черту!”

Я плакала, потому что продолжала слышать голос моего брата в своей голове, который без колебаний говорил мне умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3819405>